

К проблеме числа «666»

Интерес к христианской эсхатологии, значительно возросший в церковных и даже околоцерковных кругах в последнее время, сводится в основном к двум темам: конец света и явление антихриста. Причем вторая тема, в свою очередь, тоже предельно сужается и ограничивается только «начертанием», или «именем зверя» и «числом имени его» (Откр. 18, 17–18). Выяснение причин смещения эсхатологических акцентов не входило в мою задачу, хотя такое выяснение, на мой взгляд, в значительной мере помогло бы понять, на какой почве возникли существующие сегодня разногласия в понимании тех или иных проблем эсхатологии.

В центре дискуссий находится известный текст святого апостола Иоанна Богослова: Всем — малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам — положено будет начертание на правую руку их или на чело их. И... никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть (Откр. 13, 16–18).

ДРЕВНЯЯ ТРАДИЦИЯ

Совершенно очевидно, что апостол Иоанн употребляет в этом тексте число не в его арифметическом, а в каком-то ином значении, определить которое нам поможет знакомство с древней вообще и библейской в частности традициями употребления чисел. Общим для этих традиций является то, что числа в них выступают не только в системе счета, но и в мировоззрении, в ритуальных и культовых отправлениях, в философии, искусстве, народных обычаях.

В этих случаях числа несут, как правило, значительную смысловую нагрузку, что позволяло создавать о них то или иное учение, то есть ту или иную нумерологию. Что же касается расхождений в нумерологических традициях, то они были более существенны, чем их сходства. Это объясняется тем, что Израиль жил в окружении языческих народов, мифология которых оказывала влияние и на нумерологию израильтян.

Библейская традиция употребления чисел также связана с религиозными, антропологическими, космологическими и иными представлениями древнего человека. Кроме того, на ней сказались особенности самого текста

Библии, который носит сакраментальный, символический и поэтический характер. Первое, что необходимо отметить в библейской нумерологии, это то, что в ней, как вообще «в древних семитских культурах, не слишком заботились о математической точности, как ее понимают в нашей современной цивилизации. Зато (в ней — М.И.) очень часто пользовались числами как в их условном, так и в символическом значении»². Так, например, число 7, за которым в литургической традиции закрепилось лишь значение символическое, в Библии иногда используется как довольно значительное (то есть большое) число: *Кто убьет Каина, (тому — М.И.) отомстится всемеро* (Быт. 4, 15); *семь раз упадет праведник и встанет; а нечестивые впадут в погибель* (Притч. 24, 16); *сколько раз прощать брату моему, — вопрошает ап. Петр — ...до семи ли раз* (Мф. 18, 21).

Число 40 условно может обозначать период одного поколения или довольно долгий период, продолжительность которого точно установить невозможно: 40 лет странствования по пустыне (Числ. 14, 34), 40 лет мирной жизни, которая устанавливалась в период правления каждого Судьи (Суд. 3, 11–30; 5, 31), 40 лет царствования Давида (2 Цар. 5, 4), «сорок дней и сорок ночей», в которые шел дождь во время Потопа (Быт. 7, 4).

Подобным же образом используются числа 60, 80 (Песн. 6, 8), 100 (Лев. 26, 8; Еккл. 6, 3), «сто крат» («получит во сто крат» (Мф. 19, 29), 1000 (милость Божия действует «до тысячи родов» (Исх. 20, 6); для Бога «тысяча лет как день вчерашний» (Пс. 89, 5). Помимо условных значений большие числа (100, 1000, «тьма», т.е. 10000) имеют и гиперболическое значение.

В библейской поэзии имеет место прием, состоящий в увеличении числа путем прибавления к нему еще большего числа: «Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это» (Пс. 61, 12); «... все это делает Бог два, три раза с человеком, чтобы отвести душу его от могилы и просветить его светом живым» (Иов. 33, 29–30). Или: «Три вещи непостижимы для меня, и четырех я не могу узнать» (Притч. 30, 18).

Библейские авторы иногда пользуются распространенной в древности гематрией (испорченное греческое слово «геометрия») — способом передачи имени или названия посредством числа, равного сумме цифр, тождественных буквам, из которых состоит данное слово.

Таков, несомненно, смысл числа 666, хотя количество слагаемых при получении суммы 666 может быть разным и, соответственно, разными имена или названия, среди которых и ведется поиск имени зверя (Откр. 13, 18).

¹ Доклад был прочитан автором на заседании Синодальной Богословской комиссии 19 февраля 2001 г. — *Прим. ред.*

² Словарь библейского богословия. Брюссель, 1974. С. 1255.

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ЧИСЛА

Особое значение в Библии придается символике чисел, которая входит в общую систему библейской символической интерпретации как духовного, так и вещественного мира. Эта система появилась в израильском народе потому, что символика вообще и символика чисел в частности на древнем Востоке, как известно, всегда имела широкое распространение.

Следует иметь в виду и тот факт, что весь Ветхий Завет, по существу, был прообразом, своего рода символом, Нового Завета. Числа в Библии, когда они используются не в арифметическом смысле, часто выступают как священные символы. В таких случаях их обычно называют священными числами.

Первым из них может быть названо число 3, в ветхозаветных текстах приоткрывающее тайну Святой Троицы, а в Новом Завете свидетельствующее о Ней. (Три странника, явившиеся Аврааму (Быт. 18, 1–33); обращенное к Богу славословие серафимов с троекратным повторением слова «свят», о чем сообщает пророк Исайя (6, 3); аналогичное славословие, возносимое четырьмя животными — символами, описанное апостолом Иоанном Богословом (Откр. 4, 6–9).

В качестве священного числа часто оказывается число 7 как символ полноты, завершенности, а также святости («Благословил Бог седьмой день и освятит его, ибо в оный почил от всех дел Своих...» (Быт. 2, 3), 7 пар чистых животных были взяты в ковчег Ноя (Быт. 7, 2); святым в израильском народе признавался каждый 7-й день и каждый 7-й год; в книге Откровения повествуется о 7 церквях, 7 духах, 7 звездах, 7 печатях, 7 трубных звуках, 7 чашах, 7 язвах и 7 ангелах, изливавших чаши, и так далее).

МАГИЯ ЧИСЛА

Однако число как таковое (то есть если оно не выполняет никакой символической функции) в Священном Писании никогда не считается ни священным, ни сакральным. Этим оно существенным образом отличается от числа, используемого в языческой мифологии и античной философии, где религиозное, онтологическое, гносеологическое, эстетическое, магическое значение могло быть навсегда закреплено за тем или иным числом.

Причем там «число выступает уже самостоятельно, вне непереносимой связи с объектами».¹ В основе разработанного пифагорейцами религиозно-философского учения «лежит учение о числах самих по себе, или о богах как числах. Это учение разворачивается в учение о космосе как числе, о вещах как числах, о душах как числах и, наконец, об искусстве как числе».² Для Плотина «число — умный эйдос...; оно есть некая абсолютная смысловая явленность, (которая — *М.И.*) не нуждается ни в чем осмыслении или познании со стороны. Это — смысловое изваяние, которое абсолютно самостоятельно, то есть целиком знает... себя как таковое».³

Примечательно, что А.Ф.Лосев, комментирующий нумерологические взгляды Плотина, указывает, что они расходятся с представлениями о числе «не философа», то есть простого человека. «Существуют вещи, которые я могу сосчитать, — рассуждает такой человек. — Если я их считаю, я употребляю понятие числа и количества. Если я их не считаю, то где находятся числа? — Их нет. Отнимите вещи, — исчезнет и число. Начните считать, — и число оказывается в наличности. Нет, значит, никакого числа без вещей».⁴

В языческих архаичных культурах многие числа являются сакрально отмеченными и поэтому употребительными в тех или иных ритуалах. Причем сакрализованными считаются и сами операции над этими числами. По числовому принципу в этих культурах часто строятся заклинания, заговоры, всевозможные молитвы.

При этом сакральные числа действуют на объект сами по себе (то есть магически), вне отношения к ним совершителя ритуального действия. Иными словами, некоторые числа в таких культурах выступают как носители некоей тайной силы.

Современная цивилизация, с одной стороны, казалось бы, отказалась от признания неоднородности чисел и тайного воздействия некоторых из них на окружающую действительность вообще и на человека в частности, а с другой — в ней до сих пор время от времени в разных формах проявляется тенденция снова семантизировать число, вернув ему те функции, какие оно имело в древней мифологии. Это обнаруживается не только в народных суевериях (как, например, в случае с числом 13), но и во всевозможных увлечениях различными эзотерическими учениями, магией, каббалой.

Однако, все это не имеет ничего общего с библейской и основанной на ней христианской числовой символикой, где число как символ действует совершенно иначе. Для того, чтобы понять это действие, необходимо хорошо представлять природу и назначение христианского символа.

ЧТО ТАКОЕ СИМВОЛ

Слово «символ» происходит, как известно, от греческого глагола (соединяю, собираю, содействую, встречаюсь и так далее). Это означает, что данное слово используется для обозначения того, что выполняет некую служебную функцию при объединении различных реальностей. В богооткровенной религии, конечной целью которой является единство Бога и человека, символ как раз и служит такому объединению. Он приобщает человека к духовной сфере бытия через сферу материальную, потому что «вещи зримые, как замечает святой Дионисий Ареопагит, — суть явленные образы вещей незримых».⁵ «Зримыми вещами» в нашем случае как раз и являются числа — символы.

³ А.Ф. Лосев. Диалектика числа у Плотина. М., 1928. С. 40

⁴ Там же.

⁵ Аверинцев С.С. Символика раннего средневековья. М., Наука, 1977. С. 331

¹ Мифы народов мира. Т. П. М., 1988. С. 629

² А.Ф. Лосев. Пифагоризм / БСЭ, т. 19, изд. 3. М., 1975. С. 585

Не следует думать, что символы, поскольку они выступают как образы «вещей незримых» и приобщают человека к реальности духовного мира, в какой-то мере должны быть «похожи» на эту реальность и на эти «незримые вещи». Ни о какой «похожести» здесь не может быть речи.

Символ — не реалистическое изображение, от которого требуется максимальное приближение к первообразу. В нем смысл, идея, содержание не вытекают из его внешнего облика. Последние несравненно глубже и шире вещественного закрепления символа. Так что «вовсе не обязательно, чтобы внешняя сторона символа была слишком красочно изображена».

Это изображение может быть и незначительным, схематичным, но оно обязательно должно быть существенным и оригинальным, указывать на нечто совсем другое и все время подчеркивать, что внешнее здесь не есть только внешнее, но внутреннее, существенное.¹

Символ должен быть наполнен, по выражению священника Павла Флоренского, «соками жизни».² В этом он коренным образом отличается от знака (в нашем случае таковым является обычное число, используемое не в священных целях, а всего лишь для счета, для нумерации и тому подобного). Поэтому совершенно неоправданной является попытка объединить эти понятия и воспринимать слова «символ» и «знак» как синонимы.

¹ Лосев А.Ф. Логика символа. // Контекст. 1972. М., 1973. С. 200.

² Флоренский П. свящ. Иконостас // Богословские Труды. М., 1972. С. 101.

СИМВОЛ И ЗНАК

Убедиться в этом можно на простом примере. Когда священник возносит хвалу «Святей, Животворящей и Нераздельной Троице», он использует число 3 как символическое священное число, несущее на себе печать Божественной благодати.

Когда же это число встречается на жилом доме, оно может означать (отсюда слово «знак») номер или самого дома, или одного из его подъездов. «Мало ли что указывает на что-либо другое, — замечает в этой связи А.Ф.Лосев. — Ключ указывает на замок, для которого он сделан. Дверь указывает на то, что через нее можно пройти из одного помещения в другое. Печная труба на крыше указывает на то, что в этой избе находится или должна находиться печь. Все это является знаками стабильности, неподвижности, однообразными, не оказывающими на человека никакого влияния. Это — мертвые знаки»³.

Во-первых, одно и то же число может выполнять функции как символа, так и знака. Во-вторых, между символом и знаком всегда существует принципиальное различие. Приведем другой пример, где число — символ выступает уже не со знаком «плюс» как в случае с числом 3, когда оно символизирует Святую Троицу, а со знаком «минус», когда оно символизирует антихриста.

666 — это «печать» антихриста, то есть такой символ, который приоткрывает нам тайну явления противника Христа. В то же время, это число может оказаться простым знаком, для того чтобы обозначить, например, 666-й километр шоссе на дороге.

ДЕЙСТВЕННОСТЬ СИМВОЛА

Символ создается для того, чтобы воздействовать на человека, то есть соединять его, как уже было отмечено, с некоей реальностью. Однако его действительность является отнюдь не безусловной.

Символ может выполнить свое предназначение лишь при соблюдении следующих условий: 1) когда существует символизируемая реальность, 2) когда сам символ создан или избран с соблюдением определенных традиций символотворчества, существующих в той или иной духовной культуре, 3) когда человек выражает желание и полную готовность воспользоваться этим символом для соединения с реальностью, которую последний символизирует.

Наличие этих условий можно проследить на примере ветхозаветных жертвоприношений. Символизируемой реальностью здесь являлась Новозаветная Жертва Иисуса Христа; символом — жертва ветхозаветная, установленная по повелению Самого Бога; воспринимающим этот символ — человек, имевший веру как верность Богу, а не как одно лишь признание Его существования и, благодаря этой вере, очищавшийся от грехов через жертву — символ.

Однако, если этой веры человек не имел, то жертва, хотя и была установлена в соответствии с Божествен-

³ Лосев А.Ф. Логика символа. // Контекст. 1972. М., 1973. С. 190.

ным Откровением, никакого духовного воздействия на него не оказывала.

Сама по себе «кровь козлов и тельцов», по мысли апостола Павла, не могла уничтожить грехи (Евр. 10, 1–7).

КОГДА 666 ЯВЛЯЕТСЯ СИМВОЛОМ

Возвращаясь к числу 666, следует сказать, что оно может оказывать свое воздействие также лишь при соблюдении этих условий.

О том, что второе условие здесь соблюдено, свидетельствует само Священное Писание, поскольку число 666 в 13 главе Апокалипсиса действительно является числом-символом. Что же касается первого и третьего условий, то здесь возникает целый ряд неувязок и противоречий.

Во-первых, как показывает 13-я глава Откровения ап. Иоанна, число-символ 666 начнет оказывать свое воздействие только тогда, когда антихрист установит на земле свое господство. Поэтому нельзя расширять, как это сейчас нередко делают, хронологические рамки действия этого символа. Так что если бы эта особенность была учтена сразу и соответственно понята 13-я глава, никакой бы полемики сейчас не было и никакой бы страх не нагнетался.

Но поскольку апокалиптическая дискуссия все-таки ведется, приходится выявлять другие неувязки в понимании проблемы, связанной с числом 666. Ход дискуссии показывает, что до сих пор нет полной ясности, кем, как и куда вводится, используется и понимается это число, а предпринимаемые усилия по дешифровке штрих-кода обнаруживают сомнения даже в самом наличии этого числа. Поэтому дальнейшее рассуждение о числе 666 придется вести с использованием таких слов как: «допустим», «если», «при условии» и тому подобное.

Итак, допустим, что число 666 в штрих-коде все-таки есть. Поскольку оно вызывает ассоциации с образом антихриста, для определения его функций и его влияния необходимо знать, с какой целью оно туда введено. Если только для сбора налогов, учета граждан и тому подобного, то оно остается простым числом, то есть знаком, и не приобретает свойств символа.

Однако его введение не вызвано безусловной необходимостью и остается на совести разработчиков глобальной системы штрих-кода. Если же разработчики пошли дальше и сознательно внедрили не простое число, а число, символизирующее антихриста, и, таким образом, обеспечили и первое, и второе условие существования символа, возникает вопрос о действительности этого символа.

Совершенно очевидно, что действенным он может быть только тогда, когда будет соблюдено и третье условие, то есть если человек с желанием и с готовностью примет этот символ, дабы с его помощью войти в единство с противником Христа. Если же этого не происходит и человек принимает ИНН с другой целью, то есть с целью получения того или иного документа, то число 666 для него уже не является символом, а превращается в простую цифру, такую же, какая стоит, например, на 666-й странице Священного Писания.

Само собой разумеется, что говорить о воздействии такой цифры на человека было бы нелепо. В этом и в дру-

гих случаях человек может совершенно спокойно пользоваться числом 666 как и любым другим числом. Если же он продолжает бояться этого числа, значит признает наличие в нем или связанной с ним некоей злой силы **действующей безусловно**, — что неизбежно приводит его к языческому магизму.

КТО КОГО?

Для того, чтобы убедиться, что вне трех вышеперечисленных условий существования символ оказывается абсолютно бездейственным, превращаясь при этом в обычный знак, проведем следующее сопоставление. Для наглядности расположим текст сопоставления параллельно.

1. Некая злая воля (единоличная или коллективная) хочет погубить Россию.	1. Некая благая воля (единоличная или коллективная) хочет спасти Россию.
2. С этой целью она замышляет уничтожить в России Православие.	2. С этой целью она замышляет возродить в России Православие.
3. Средство, которое она избирает для этого, — весьма оригинально.	3. Средство, которое она избирает для этого, — весьма оригинально.
4. Таким средством будет служить число-символ.	4. Таким средством будет служить число-символ.
5. Оно должно символизировать негативную реальность, которая способствовала бы отречению христиан России от Христа.	5. Оно должно символизировать священную реальность, которая способствовала бы возвращению российского общества в Православие.
6. Такой реальностью является антихрист.	6. Такой реальностью является Святая Троица.
7. Число-символ 666 — это печать антихриста.	7. Число-символ 3 — это печать Святой Троицы.
8. Это число вводится в штрих-код и вносится в документы российских граждан для сбора налогов, для учета населения, для выдачи пенсий и тому подобного.	8. Это число вводится в штрих-код и вносится в документы российских граждан для сбора налогов, для учета населения, для выдачи пенсий и тому подобного.
9. Население, получающее эти документы, принимает печать антихриста и уходит из лона Православия.	9. Население, получающее эти документы, принимает печать Христову и становится православным.

Такое сопоставление, как говорится, не нуждается в комментариях, т.к. оно с абсолютной очевидностью свидетельствует о полной беспочвенности доводов, приводимых для обоснования опасности, исходящей от числа 666, когда оно воспринимается человеком не как число-символ, а как простое число, используемое для счета. Усматривающие опасность в таком числе оказываются в парадоксальной ситуации. С одной стороны, они прекрасно понимают, что с помощью числа 3, которое вносится в гражданский документ как число, символизирующее Святую Троицу, Сам **Бог (Всемогуший Бог!)** не может обратиться к вере человека, не желающего принять Православие, а с другой — настаивают на том, что сотворенный Богом (**и падший!**) сатана с помощью числа-символа 666, которое вносится в гражданский документ, **может** увести от Бога православного христианина, не желающего поклоняться зверю.